

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Окказиональные образования в автобиографической прозе

М.Цветаевой

Исполнитель Коншина Юлия Николаевна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук

(ученая степень, ученое звание)

Васильева Инга Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«15 января 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	6
1.1. Понятие окказионализма в современной лингвистике.....	6
1.2. Лингвистические особенности окказионализмов, их виды.....	10
1.3. Функционирование окказиональных языковых единиц в художественном тексте.....	13
1.4. Категориальные сходства и различия окказионализмов и потенциальных слов	19
Выводы к ГЛАВЕ I	21
ГЛАВА II. СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЗЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ.....	22
2.1. Окказионализмы, образованные традиционным способом	22
2.1.1. Особенности окказионализмов – существительных.....	22
2.1.2. Окказиональные имена прилагательные в автобиографической прозе М.И. Цветаевой.....	29
2.1.3. Окказионализмы – наречия.....	34
2.2. Окказиональные единицы, образованные окказиональными способами в текстах автобиографической прозы М.И. Цветаевой.....	36
Выводы к ГЛАВЕ II.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	45
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	54
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	55

ВВЕДЕНИЕ

Литературное наследие М.И.Цветаевой (1892-1941) занимает особое место в русской поэзии XX века. Цветаева была не только выдающимся поэтом, но и блестящим прозаиком, переводчиком, драматургом, чье творчество отразило сложные и противоречивые процессы эпохи. Ее поэзия, насыщенная эмоциональной напряженностью и философскими размышлениями, стала голосом поколения прошедшего через социальные катаклизмы, революцию и эмиграцию.

Марина Ивановна принадлежала к литературной плеяде Серебряного века, но ее творчество выходило за рамки общепринятых канонов этого периода. Оно сочетало в себе элементы символизма и акмеизма, хотя поэтесса отказывалась причислять себя к какой-либо школе.

Исследования творчества Цветаевой затрагивают множество аспектов: от анализа жизни и творчества до лингвистических и литературоведческих исследований. Особенное внимание уделяется языковым экспериментам, среди которых ключевую роль играют грамматические окказионализмы, создающий эффект стилистической новизны и эмоционального напряжения. Так слово в цветаевском мире становится не только средством выражения, но и самостоятельным художественным объектом.

Среди исследователей творчества Цветаевой можно выделить работы Л.В.Зубовой, О.Г.Ревзиной, где были освещены авторские словообразовательные особенности языка поэтессы. Тем не менее, не смотря на значительный интерес к ее поэзии, до сих пор остаётся неизученным наследие поэтессы в аспекте окказионального словотворчества.

Оригинальность поэтического языка Цветаевой, ее способность трансформировать традиционные формы и создавать новые эстетические категории делают изучение ее творчества актуальным для современных филологических исследований.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью подробного анализа форм, функций и роли окказионализмов в текстах М.И.

Цветаевой. Данное исследование позволит выяснить, как окказионализмы способствуют созданию эмоционально насыщенных текстов, формированию уникального авторского стиля, видения мира и расширению границ поэтического мира.

Теоретическая база исследования. Вопросами окказиональных способов словообразования русского языка занимались многие известные лингвисты, в частности, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, И. Р. Гальперин, Е. А. Земская, В. Н. Комиссаров, А. Г. Лыков, А. А. Потехня, А. И. Смирницкий, В. Н. Телия, И. С. Улуханов, А. А. Уфимцев, И. И. Чернышева, Н. М. Шанский, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба и другие ученые.

Объектом исследования является автобиографическая проза М.И.Цветаевой.

Предметом исследования выступают окказионализмы, выписанные с помощью сплошной выборки из текстов автобиографической прозы М. И. Цветаевой.

Цель данной работы заключается в выявлении и описании структурно-семантических характеристик окказионализмов, анализа их уникальных функций в тексте и установление связи между этими функциями и характерными чертами творческой манеры автора.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- определить критерии выделения окказионализмов в текстах автобиографической прозы М. И. Цветаевой;
- проанализировать процесс образования каждого окказионального слова, выделенного в ходе выборки;
- систематизировать структурно-семантические типы выявленных окказионализмов;
- исследовать условия актуализации внутренней формы окказионализмов в контексте их функций как средств внутритекстовых связей;

- определить стилистические и лингвопоэтические особенности окказиональных образований как элементов системы выразительных средств языка в автобиографических произведениях М. И. Цветаевой.

Материал исследования – автобиографическая проза М.И. Цветаевой: «Хлыстовки», «Черт», «Дом у старого Пимена», «Башня в плюще», «Мать и музыка», «Музей Александра III».

Методологическая основа исследования. В данной работе используются следующие методы: описательный; методы теоретического анализа, включающие синтез, обобщение, абстрагирование и выдвижение гипотез; статистический метод, включающий количественный и качественный анализ выявленных окказионализмов.

Научная новизна данной исследовательской работы состоит в комплексном анализе языкового материала и применению комплексного подхода к изучению проблем образования и функционирования окказиональных слов. В работе рассматриваются окказионализмы, выписанные методом сплошной выборки из текстов автобиографической прозы Цветаевой с целью раскрытия их структуры, функций и эстетической роли.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении специфики окказиональной лексики в автобиографических произведениях Цветаевой. В результате исследования расширяется понимание индивидуально-авторских словообразовательных моделей в создании уникальной поэтической картины мира.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения в практике изучения творчества М. И. Цветаевой. Полученные данные могут быть полезны при составлении научного комментария к текстам автобиографических произведений М. И. Цветаевой, что позволит углубить анализ ее поэтического языка и способов создания образов.

Структура работы: работа состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

1.1. Понятие окказионализма в современной лингвистике

Термин «окказионализм» происходит от латинского слова *occasion*, что означает «случайный» или «временный». В лингвистике окказионализм определяется как индивидуально-авторское новообразование – слово или выражение, созданное автором для использования в одном конкретном контексте и имеющее уникальное значение, не закрепленное в языковой системе. [Иванюк 2008 : 97] Эти слова не входят в состав стандартной лексики и обладают временным характером, часто оставаясь уникальными для того текста, в котором оно появилось.

Окказионализмы имеют недолгую историю изучения в науке и языке, поэтому многие дифиниции этого термина спорны на сегодняшний день. И в целом, это понятие представляет собой довольно разнообразную картину.

Так, Г.О. Винокур первым ввел [Винокур 1943 : 136] понятие «потенциальных слов», которую он рассматривал как основу окказионализмов. По его мнению *потенциальные слова* – это такие новообразования, которые соответствуют законам языка и могут быть включены в его систему, если их использование станет регулярным. Ученый подчеркивает, что потенциальные слова создаются на базе продуктивных моделей словообразования и их семантика может быть легко понятна носителям языка. Однако, они остаются окказиональными до тех пор, пока не проходят этап узуализации. Например, Винокур приводит слово «*морозец*», которое, будучи окказиональным, при частом использовании может стать частью узуальной лексики.

Другой известный лингвист, О.С. Ахманова, в «Словаре лингвистических терминов» дает определение окказионализма как «*слово или выражение, созданное говорящим или пишущим для конкретного случая*».

Ученый делает акцент на уникальность окказионализма в конкретной ситуации и его принадлежности конкретному времени. В отличие от обычных неологизмов, окказионализмы необязательно стремятся к закреплению в языке. Они могут использоваться однократно.

А.Г. Лыков говоря о дифиниции окказионального слова, отмечает следующие характеристики: невоспроизводимость, нарушение грамматических или словообразовательных норм, и подчеркивает их эстетическую и стилистическую функции в художественных текстах. [Лыков 1976 : 119] Исследователь выделяет несколько типов окказионализмов:

1) Фонетические окказионализмы – создаются путем фонетических изменений или игры звуков, как, например, в стихотворных текстах

В. Хлебникова:

«Бобэоби пелись губы...»:

Бобэоби пелись губы,

Вээоми пелись взоры,

Пиээо пелись брови,

Лиэээй пелся облик,

Гзи-гзи-гзэо пелась цепь.

В этом стихотворении Велимир Хлебников создает слова, основанные на звуковых сочетаниях, передающих определенные образы и эмоции. Такие слова, как «Бобэоби» и «Вээоми» являются примерами фонетических окказионализмов, где звуковая форма играет ключевую роль в создании смысла.

«Заклятие смехом»:

О, рассмейтесь, смехачи!

Смеюны и смехуны,

Смехачи и смехуны,

Смеюны и смехачи!

Здесь поэт использует звуковые повторы и вариации, создавая новые слова, передающие атмосферу веселья и смеха. Слова «смехачи», «смеюны» и

«смехуны» являются также примерами фонетических окказионализмов, где игра звуков подчеркивает эмоциональную окраску стихотворения.

2) Лексические окказионализмы – это новообразования, появляющиеся в результате сочетания корней и аффиксов, не свойственных языковым нормам.

«Ну здравствуй, чернозем:

Будь мужествен, глазаст...

Черноречивое молчание в работе.»

Черноречивое (молчание) у О.Мандельштама - лексический окказионализм, созданный по подобию “красноречивое”(молчание) суффиксальным способом.

3) Грамматические окказионализмы – словообразование с нарушением морфологических правил.

СТ УПОР

СТ - это неуничтожимо

Это бесСмерТно

это СТабильно.

я оСТАюсь в СТАдионе в СТАнции в оСТановке

на Стыке в СТороне в СТупоре

в иСТине наконец СТоп

я СТАл СТул

(К.Кедров)

В этом стихотворении Кедрова графически выражается членение. Выделяется сегмент: СТ (в данном случае - признак СТабильности).

Глагол «СТАл» - творительный падеж (стал стулом), но в нашем примере «СТул» - винительный падеж.

В диссертации об окказионализмах ученый – лингвист Т.В. Король замечает, что окказиональные слова тесно связаны с контекстом и часто создаются для выражения конкретного смысла или эмоции, которые

стандартная лексика передать не может. Это подтверждает мнение, что окказионализмы играют важную роль в художественных текстах, где авторы стремятся к языковым инновациям. [Король 1967 : 13]

Н.Г. Бабенко предлагает более подробную классификацию окказионализмов, выделяя следующие виды:

1) Фонетические окказионализмы – основанные на изменении звуковой оболочки слова

2) Лексические окказионализмы – новообразования, возникающие путем комбинирования корней и аффиксов

3) Грамматические окказионализмы – нарушения грамматических норм с целью создания новых слов

4) Семантические окказионализмы – новообразования, где изменяется значение уже существующих слов.

В качестве примера семантических окказионализмов можно рассмотреть произведение В. Маяковского, где видно образование новых форм прилагательных («*утыренный*», «*разлапистый*»). Это позволяет не только расширить семантическое поле текста, но и создать эмоциональное напряжение, привнеся дополнительную экспрессию в произведение.

В.В. Лопатин [Лопатин 1973 : 152] также обращает внимание на сложность разграничения окказионализмов и неологизмов. Он отмечает, что многие окказионализмы со временем могут стать узуальными словами, если их употребление станет регулярным. Ученый приводит пример слова «луноход», которое изначально было окказионализмом, но с развитием космической техники вошло в узус и стало общеупотребительным. Таким образом, слова, созданные на основе уже существующих продуктивных моделей, могут перейти в узус при массовом использовании, тогда как окказионализмы остаются привязанными к контексту.

1.2. Лингвистические особенности окказионализмов, их виды

Окказионализмы в языке можно разделить на две большие группы: лексические и грамматические. Эти два типа окказионализмов различаются по способам их образования и по функциям, которые они выполняют в тексте.

Лексические окказионализмы

Лексические окказионализмы представляют собой новообразования, которые касаются образования новых слов или словосочетаний. В словарном узусе языка этих слов нет и они являются авторскими неологизмами. Лексические окказионализмы могут быть созданы путем комбинации уже существующих корней и аффиксов или же через фонетические или семантические изменения известных слов.

Один из способов классификации лексических окказионализмов представлен в работе Е.А. Земской [Земская 1992 : 146], которая выделяет следующие методы их образования:

1) *Междусловное наложение*: когда одно слово «перекрывает» другое: когда конец одного слова служит началом следующего, образуя новое слово.

Примером такого окказионализма является слово: «каламбурильщики», образованное путем наложения слов: «каламбур» и «бурильщики». В данном случае «бур» является общей частью для обоих слов, что создает эффект наложения.

Другим примером является слово «пиджакет», полученное путем наложения слов «пиджак» и «жакет»: здесь «жак» служит общей частью, объединяющей оба слова.

2) *Контаминация* – сочетание двух общеупотребительных слов, где часть одного слова исключается, создавая новое слово. Примером может служить слово «гостинник» (гостиница + домик).

3) *Образование по образцу*: когда окказионализм строится уже на основе существующего «прообраза» слова, например: «окно – оконце», «колесо – колесико».

Н.Г. Бабенко подчеркивает [Бабенко 1997 : 5], что лексические окказионализмы часто создаются для повышения экспрессивности речи. Они могут использоваться для обозначения нового объекта или явления, или же для создания особого эмоционального эффекта. В художественной литературе лексические окказионализмы особенно активно используются для создания неповторимой атмосферы, отражения внутреннего мира героев или авторской позиции. В произведении Марины Цветаевой часто встречаются лексические окказионализмы, например, «перельнь» или «всевластительница», которые помогают не только передать смысл, но и эмоциональную интенсивность момента.

А.Г. Лыков [Лыков 1976 : 11] выделяет еще одну важную особенность лексических окказионализмов: они могут быть ограничены контекстом и не обладать значением вне его. Это означает, что значение окказионального слова раскрывается только через его употребление в конкретном тексте. Лексический окказионализм может нести в себе уникальный смысл, который невозможно воспроизвести с помощью стандартных слов.

Примером лексического окказионализма является слово: «переовечил», которое в контексте стихотворения обретает новый смысл, играя с понятием превращения и подчиненности, что невозможно было бы выразить стандартным словарным набором языковых единиц.

Грамматические окказионализмы.

Грамматические окказионализмы – это новообразования, которые нарушают существующие грамматические нормы языка. В отличие от лексических окказионализмов, где создаются новые слова, грамматические окказионализмы возникают за счет изменения уже существующих слов, их грамматической формальности или синтаксической структуры.

Важной характеристикой грамматических окказионализмов является их сложность восприятия, так как они часто противоречат грамматическим правилам.

Г.О. Винокур отмечал [Винокур 1943 : 27], что грамматические окказионализмы могут быть представлены как отклонение от привычных словообразовательных или словоизменительных моделей. Например, они могут включать в себя неправильные формы прилагательных, существительных или глаголов. Такое нарушение создает эффект новизны и усиливает экспрессивность текста. Один из известных примеров – создание глаголов из существительных или прилагательных, что придает действию новые смысловые оттенки, например, в поэзии Цветаевой: «*злословил*» или «*молчанство*».

В вышеупомянутом исследовании ученого – лингвиста Т.В. Король подчеркивается [Король 1967 : 13], что грамматические окказионализмы активно используются в поэзии для создания необычных ассоциаций. Такие окказионализмы могут часто нарушать синтаксические нормы, как в примере с повелительными формами глаголов, созданными на основе существительных.

В.В. Елисеева также выделяет особую группу грамматических окказионализмов [Елисеева 1984 : 28], коорая связана с нарушением норм синтаксического порядка. Это может включать инверсию, необычные сочетания слов или грамматические формы, не свойственные русскому языку. Подобные конструкции встречаются в поэтическом языке М. Цветаевой, где нарушение грамматических норм способствует созданию особой поэтической ритмики и экспрессии.

Например, в стихах Марины Цветаевой можно встретить такие формы, как «*приютство*» и «*рьянство*», которые нарушают стандартные правила словообразования, создавая новые образы и смыслы.

1.3. Функционирование окказиональных языковых единиц в художественном тексте.

В художественном литературном языке окказионализмы раскрывают огромные возможности потенциала русского языка. Эти слова действуют как автономные частицы, которые способны проявлять словообразование через внутреннюю форму, становясь при этом образцом авторской индивидуальной семантики. Окказионализмы проявляют значения грамматических категорий, могут входить в состав высказывания или представлять высказывание целиком; включать выразительные значения, и могут быть как подчиненными элементами, так и подчиняющими элементами. При этом «окказионализмы демонстрируют качества образцового слова и как бы подчеркивают их: выступают в той позиции, которая исходна для данной части речи, «оберегают» свою автономность, не стремятся к распространению (неразвита атрибутика, минимальное количество актантов при глаголах), предпочитают простые структурные схемы и избегают сложных синтаксических конструкций, где они могли бы «потеряться».» Такие слова никогда не выступают как копии – они могут существовать исключительно в качестве оригиналов [16 : 306].

Особенностью авторских окказионализмов в художественных текстах является их способность выполнять функцию метафорической номинации при условии текстуальной референциальной поддержки. Внутри текста окказионализмы взаимодействуют со «стационарным» словом, вступая в своеобразный диалог или соревнование. Они могут оспаривать значение, поддерживать его, обобщать или, напротив, актуализировать, каждый раз по – новому представляя смысловое ядро. «Поэт или писатель, создающий окказионализмы, становится обладателем мощного, порожденного ощущением свободы выразительного средства, способного наиболее адекватно выразить индивидуально-авторское видение мира» [166 : 307].

Одной из ярчайших представительниц в этом контексте была Марина Ивановна Цветаева, чье прозаическое и поэтическое творчество, расцвет

которого пришелся на 1920 – 1930-е годы, неразрывно связано с поэтикой окказионализма. Произведения поэтессы демонстрируют уникальную способность окказионализмов обогащать художественную речь, становясь важным инструментом передачи авторского восприятия и смыслового наполнения текста.

Выявление места и значения окказиональных слов в автобиографической прозе М.И. Цветаевой имеет принципиальное значение для исследования языка как поэзии, так и прозы Серебряного века, а также индивидуального стиля автора. Отбор языковых моделей, используемых для создания окказионализмов, характер новообразований, мотивы их появления в конкретных текстах и функции, которые они выполняют, отображают общие тенденции в художественной литературе той эпохи и особенности творческого метода М.И. Цветаевой. Эти аспекты позволяют глубже понять специфику поэтики – прозаического мышления автора.

Окказионализмы в произведениях М.И. Цветаевой уже становились объектом научного изучения. В частности, поэтические окказионализмы были исследованы в работах О.Г. Ревзиной [162, 163, 164, 165]. В своих трудах исследователь анализирует лексический состав окказиональных слов у М.И. Цветаевой, отмечая, что их значение формируется:

- 1) через сопоставление с узуальными словами того же корня;
- 2) под влияние контекста.

Помимо того, О.Г. Ревзина выявляет причину появления окказиональных слов в поэтических текстах М. Цветаевой, отмечая, что «окказиональное слово возникает в поэтическом языке М. Цветаевой как единственная возможность выражения нужного ей поэтического смысла».

О.Г. Ревзина подробно рассматривает словообразовательные модели, характерные для окказионализмов в поэтическом языке М. Цветаевой, а также формы их взаимодействия с контекстом:

- 1) слова вступают в корневую связь с другими словами контекста;

2) окказионализмы фонетически сближаются с иными языковыми единицами, формируя общий смысловой план строки;

3) участвуют в выражении смыслов через стилистические значения, создавая семантические параллели или потивопоставления;

4) становятся частью инструментала стиха, способствуя музыкальности и ритмичности текста.

На основе этих параметров О.Г. Ревзина исследует идиостиль М.Цветаевой, реконструируя отдельные элементы ее языковой личности. В одной из работ ученой [165], на материале анализа поэмы «Крысолов» подробно рассматривается роль окказиональных слов в формировании художественной структуры текста.

Особое значение для изучения поэтического языка М.И. Цветаевой имеет издание «Словаря поэтического языка Марины Цветаевой» [19], в котором наряду с узуальной лексикой представлены ее многочисленные окказионализмы. Эти слова отражают «философию случая» и демонстрируют поэтическую власть автора над языком, являясь уникальным инструментом выражения художественного замысла автора.

Помогают авторам:

1) создавать уникальные образы и передавать новые смыслы;

2) выражать авторское мировоззрение и эмоциональное состояние;

3) нарушать традиционные лингвистические нормы для достижения художественного эффекта.

В поэтическом языке окказионализмы становятся особенно важными, поскольку поэзия, как форма литературы, всегда стремится к более сжатому, экспрессивному и образному способу выражения мысли.

Марина Цветаева активно использовала окказионализмы, которые часто нарушают грамматические и лексические нормы. В ее поэзии можно найти сложные окказиональные новообразования, такие как: «*прямизна ресниц*» или «*задыхание*». Эти слова выполняют важные стилистические функции, добавляя текстам эмоциональную и экспрессивную насыщенность.

В исследовании окказионализмов важно отметить: такие слова создаются не только для выполнения номинативной функции, но и для создания новых, неожиданных смыслов, которые стандартная лексика не может передать. Окказионализмы способствуют экспрессивности текста, создавая у читателя особые ассоциативные ряды.

Главная функция окказионализмов – это создание новых смыслов и образов. Они позволяют авторам выражать то, что невозможно передать стандартными средствами языка. Окказионализмы обладают следующими художественными функциями:

1) Номинация новых реалий: окказионализмы часто используются для того, чтобы назвать что-то новое, чего нет в существующем языковом запасе. Это может быть новое явление, концепция или внутренняя реальность персонажей. В поэзии это особенно актуально, так как поэты стремятся отразить тонкие нюансы эмоций и состояний, для которых стандартные слова оказываются недостаточными.

2) Усиление экспрессивности: окказионализмы помогают увеличить эмоциональное воздействие текста на читателя: нарушая ожидания (читателя), вводят элементы неожиданности, что делает восприятие текста более интенсивным. В литературе это используется для того, чтобы сделать текст не только информативным, но и глубоко чувственным.

3) Формирование уникального поэтического стиля: каждый поэт, писатель, создает свой неповторимый стиль, и окказионализмы играют важную роль в этом процессе. Они помогают авторам выразить свою уникальную творческую индивидуальность и создать «лирический голос», который не может быть скопирован или повторен.

4) Создание игры смысла: окказионализмы позволяют автору играть с многозначностью слова, сочетая несколько смыслов в одном новообразовании. Это может приводить к созданию метафор, символов и других сложных поэтических троп, усиливая глубину текста.

Поэтический язык по своей природе требует от автора более высокого уровня креативности в использовании языка. В поэтике каждое слово должно не только передавать смысл, но и участвовать в создании ритма, звуковой структуры, эмоциональной атмосферы. Окказионализмы в данном контексте становятся важным инструментом для поэта.

Окказионализмы Цветаевой носят не только номинативную функцию, но и для того, чтобы выделить эмоциональные и звуковые аспекты ее поэтического языка:

1) Фонетическая выразительность: в поэзии особую роль играют звуковые эффекты – аллитерации, ассонансы, рифмы. Окказионализмы помогают усилить звуковую организацию текста: «*высасыватель глаз*» или «*молитвенность*» не только создают новые образы, но и подчеркивают фонетическую плотность текста.

2) Семантическая многозначность: окказионализмы в поэтическом языке часто обладают сложной семантикой: одно окказиональное новообразование может нести в себе несколько смысловых пластов, что делает поэтику текста более многозначной и открытой для интерпретации. Например, «*молчанство*» не только «молчание», но и подчеркивает качество, наполненное смыслом, активное состояние действия.

3) Эмоциональная насыщенность: окказионализмы позволяют автору передавать эмоции, более глубоко, которые иногда невозможно передать через узус. Такие окказиональные новообразования как: «*рьянство*» или «*прямызна ресниц*» создают ощущение интенсивных, часто противоположных чувств. Эти слова помогают передать сложные внутренние переживания автора, выходящие за рамки привычных эмоций.

4) Грамматические эксперименты: в поэтическом языке часто нарушаются нормы грамматики, чтобы создать новое художественное выражение. Грамматические оккзионализмы, такие как необычные формы прилагательных или глаголов, используются для усиления драматического

эффекта. Например: «злословил» или «перемонаршил» – для передачи определенных действий или состояний.

В поэтике окказионализмы используются для создания нового мира, отличного от обыденной реальности. Они помогают автору создавать особую поэтическую реальность, в которой привычные понятия получают новые значения. Например, у М.И. Цветаевой окказионализмы часто отражают не только внутренний мир автора, но и духовное напряжение, стремление к абсолюту. Через оккказионализмы поэтесса создает свое уникальное пространство, где слова, ритмы и эмоции сплетаются в единое целое.

Примеры из поэзии Марины Цветаевой:

1) «*Перетрагивание*» – создает ощущение действия, которое выходит за рамки простого «прикосновения», подчеркивая значимость процесса

2) «*Разлапистый*» – слово, которое усиливает визуальный образ, делая его более осязаемым и насыщенным.

Таким образом, окказионализмы играют важную роль в идиостиле писателя, поскольку позволяют выражать то, что невозможно передать стандартными средствами языка.

1.4. Категориальные сходства и различия окказионализмов и потенциальных слов.

С начала становления теории «окказионализма» как термина, появилась дихотомия: потенциальное слово = окказионализм.

Считаем необходимым дифференцировать понятия.

Для обозначения новообразований некоторые исследователи используют термин «потенциальное слово»: «не будучи собственно единицами языка, они представляют собой образования, целиком состоящие из (более элементарных) языковых единиц, и...в них проявляются возможности и законы развития и роста словарного состава языка» [Смирницкий 1956 : 18].

Н.И. Фельдман использует в своей статье термины «окказионализм» и «потенциальное слово» как синонимы [Фельдман 1957 : 66 – 67], но склоняется в пользу использования термина «окказионализм»: «...сам термин «потенциальный» кажется нам неудачным. С одной стороны, окказиональные слова прежних лет, которые не вошли в язык в течение десятилетий, не имеют «потенции» войти в него и впредь, а значит...термин «потенциальный» к ним неприложим».

Вслед за Фельдманом, не отрицая категории «потенциального слова», Д.Б. Масленников также считает этот термин неудачным: «...окказиональное слово шире и охватывает особенности обоих типов неузуальных образований» [Масленников 2000 : 35].

Потенциальное слово, как и окказионализм, возникает в речи и не укореняется в узусе, то есть, ни потенциальное слово, ни окказиональное слово не принадлежат к словарному закреплению (что, однако, возможно, при условии перехода таких единиц в разряд неологизмов за счет распространения и их широкого употребления), в отличие от узуальных слов и неологизмов, они отсутствуют в языковой традиции и «...создаются в момент речи, тогда как все остальные слова в момент речи воссоздаются, воспроизводятся как готовые единицы языка» [Лопатин 1973 : 70 – 71].

Исследователь А.Г. Лыков характеризует потенциальные слова и окказиональные новообразования как системные и несистемные, соответственно [Лыков 1976 : 11].

Г.О. Винокур также объединяет окказиональные и потенциальные слова: «В каждом языке, наряду с употребляющимися в повседневной практике словами, существуют, кроме того, воего рода «потенциальные слова», то есть слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность» [Винокур 1991 : 320].

Противоположная точка зрения на окказиональность представлена в работах Р.Ю. Намитковой [Намиткова 1986], Е.А. Земской и Э. Ханпиры [Ханпира 1966 : 153 – 166], [Ханпира 1972 : 245 – 318]: исследователи противопоставляют окказиональные и потенциальные слова, разбивая их на разные группы. Земская отмечает, что потенциальные слова «реализуют продуктивные правила, управляющие механизмом словообразования», заполняя лакуны языковой системы – «пустые клетки словообразовательных парадигм» – и демонстрируя возможности, заложенные языковой системой, в то время как окказионализмы «возникают не по правилам», проявляя более «глубинные, с трудом выбивающиеся на поверхность» возможности [Земская 1992]. Таким образом, в отношении признака «системности» ключевое различие между потенциальными словами и окказионализмами заключается в том, что первые – «реализаторы» законов словообразования, а вторые – «нарушители» этих законов [Земская 1996 : 97].

Выводы к ГЛАВЕ 1:

В данной работе термин окказионализм рассматривается как индивидуально – авторское новообразование, отличающееся временным характером и уникальностью, не закрепленной в языковой системе. В ходе анализа выявлены ключевые аспекты терминологии и классификации, предложенные различными лингвистами, а также основные отличия окказионализмов от неологизмов.

Особое внимание в работе уделено классификациям Н.Г. Бабенко и В.В. Лопатина, которые указывают на переход некоторых окказионализмов в узуальную лексику при регулярном использовании. Примеры из произведений Велимира Хлебникова, Осипа Мандельштама и других авторов демонстрируют, что окказионализмы служат средством языковой игры и инновации, обогащая художественную речь.

Важной чертой окказионализмов является их автономность и способность взаимодействовать с контекстом, что делает их органичной частью художественного текста, произведения. Окказионализмы противопоставляются узуальным единицам, создавая новые смысловые пласты и усиливая выразительность текста. В частности, в поэтическом языке окказионализмы играют ключевую роль, формируя фонетическую выразительность, семантическую многозначность и эмоциональную насыщенность текста.

Таким образом, окказионализмы представляют собой важную категорию, связанную с языковым творчеством, идиостилем автора и эстетическими функциями в литературе. В результате проведенного исследования можно утверждать, что окказионализмы являются неотъемлемой частью художественного языка, выполняя множество функций: от номинации до создания авторского стиля и формирования поэтической реальности. Их использование расширяет границы языка, обогащает текст новыми смыслами и помогает передаче художественных и эмоциональных замыслов.

ГЛАВА II. СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

2.1. Окказионализмы, образованные традиционным способом

2.1.1. Особенности окказионализмов–существительных

Наиболее продуктивным образованием является модель с суффиксом – тель. Окказиональные слова с суффиксом – тель обладают общим значением «лицо определенной профессии или человека, занимающегося каким-либо видом деятельности, так и предмет, который производит действие». Они относятся к семантическим группам, обозначающим людей как по профессии, так и по их временной деятельности (например: учитель, писатель).

преступить – *преступитель* («Мать и музыка»).

В автобиографических прозаических произведениях М.И. Цветаевой окказионализмы с суффиксом – тель образованы обычно от глаголов несовершенного вида, в них подчеркивается временность или вневременность процессуального признака.

Окказионализмы – существительные с морфом – тиј представлены одним образованием – это окказиональное существительное:

проткнутие («Мать и музыка»), мотивированное глаголом:

проткнуть (что), протыкать (мн.), *проткнутие* (ок.) [Даль 1990 : 522]

Суффикс – ость / – ность, образованные от основы прилагательного.

Окказионализмы с суффиксом – ость в автобиографических произведениях М.И. Цветаевой имеют значение абстрагированного качества и обозначают только абстрактные понятия, что соответствует словообразовательному назначению аффикса. Такие образования совмещают

в себе присущее мотивирующему прилагательному значение признака со значением существительного как части речи.

Мотивирующие – немотивированные качественные прилагательные:

священный – *священность* («Башня в плюще»)

малюточный – *малюточн-ость* («Мать и музыка»)

Страдательные причастия прошедшего времени в адъективном значении:

поглощенный – *поглощенность* («Дом у старого Пимена»)

бритый – *бритость* («Черт»)

вылитый – *вылитость* («Черт»)

Префиксально – суффиксальные образования от прилагательных с суффиксом – н –:

сверхмерный – *сверхмерность* («Мать и музыка»)

Окказионализмы–существительные, мотивированные прилагательными.

Окказионализмы – существительные с суффиксом – ость можно распределить на группы (с учетом их функционирования в контексте):

Физическая характеристика человека:

вылитость («Черт») «...полная гладкость и даже бритость, из стали **ВЫЛИТОСТЬ...**»

Состояние внешнего по отношению к человеку мира:

сращенность («Черт») «...и этим предотвратит эту ужасную **сращенность...**»

При создании окказионализмов с суффиксом – ств(о), как и в случае с окказионализмами, образованными при помощи – ость, наблюдаются отклонения от стандартных словообразовательных моделей. Такое образование может быть описано как чересступенчатое: мотивирующим словом становится часть речи, которая словообразовательно предшествует (на ступень раньше) той, от которой обычно происходит словообразование в узусе, – имя существительное, а не прилагательное.

Существительные – окказионализмы этого типа, прямо мотивированные относительными прилагательными, косвенно мотивируются существительными, часто обозначающими лицо, которые, в свою очередь, послужили основой для образования этих прилагательных.

Пример для слова «*олимпийство*»:

олимпиец + – ск – = олимпийский + – ство – = *олимпийство*.

(«Дом у старого Пимена»).

В данном случае мотивирующее существительное «олимпиец» через промежуточную ступень (относительное прилагательное «олимпийский») становится основой для создания окказионального существительного «*олимпийство*».

Существительные, мотивированные названиями мест расположения:

«*олимпийство*» («Дом у старого Пимена»).

Суффикс – от(а).

Окказионализмы – существительные с суффиксом – от(а) имеют значение «характеризующийся тем, что названо в мотивирующей основе прилагательного».

Мотивирующие – качественные мотивированные прилагательные с морфом – н –

Страх - страшный – *страшнота* («Черт»).

Суффикс – изн(а).

Окказионализмы – существительные с суффиксом – изн(а), мотивируются качественными немотивированными и мотивированными прилагательными:

лиловый – *лиловизна* («Мать и музыка»).

***Окказионализмы–существительные, мотивированные
существительными.***

Суффикс – ниц(а).

Окказионализмы – существительные с суффиксом – ниц(а) мотивируются названиями лица на – тель:

огорчитель – *огорчительница* («Дом у старого Пимена»).

Префиксальные окказионализмы – существительные.

Префикс не –.

Окказионализмы – существительные с префиксом не – – продуктивные образования. Они называют отсутствие того или противоположность тому, что названо мотивирующим словом.

не-книжка («Черт»)

не-старание («Мать и музыка»)

не-суждение («Дом у старого Пимена»).

Префикс до –.

Окказионализмы – существительные с префиксом до – имеют значение «временной отрезок, предшествующий тому, что названо мотивирующим словом»:

доутро («Мать и музыка»)

до-детство («Дом у старого Пимена»).

Префиксально – суффиксальные окказионализмы-существительные.

Префиксально – суффиксальные окказионализмы – существительные, встречающиеся в автобиографических текстах М.И. Цветаевой, характеризуются значительным разнообразием. Большинство подобных окказионализмов образовано от существительных и глаголов, тогда как окказионализмы – существительные, мотивированные прилагательными или причастиями встречаются реже.

Префиксально – суффиксальные окказионализмы – существительные, мотивированные существительными.

Префикс со – и суффикс – ниц(а).

Окказионализмы – существительные с префиксом со – и суффиксом – ниц(а) имеют значение «лицо женского рода, объединенное с другим лицом совместностью, взаимной связью, основанной на одинаковом отношении к тому, что названо мотивирующим существительным»:

соимениница («Обежав шагом...все виноградом крытые дорожки нашего сада, спустившись на мою *соимениницу* «Марину» (Видишь, вот ты и знаменитость! Везде твое имя написано, – Надя мне...»)) («Дом у старого Пимена»).

Данный тип в узуальной системе словообразования отсутствует.

Префиксально – суффиксальные окказионализмы – существительные, мотивированные прилагательными и причастиями.

Нижнепречисленный префиксально – суффиксальный тип словообразования является окказиональным, так как подобных узуальных типов не существует. Автором их можно назвать М.И. Цветаеву.

Префикс без – / суффикс – ость.

Окказионализмы – существительные с префиксом без – и суффиксом – ость имеют значение «отсутствие отвлеченного признака, названного мотивирующим прилагательным»:

безвозрастность («Мать и музыка»).

Префиксально – суффиксальные окказионализмы – существительные с нулевым суффиксом.

Существительные мужского рода I склонения с префиксом недо – и нулевым суффиксом имеют значение «предмет, не в полной мере являющийся тем, что названо мотивирующим словом»

Например, *недохват* («И наше счастье, что все это была не наука, а Лирика, – то, что чего всегда мало,...то, что само есть – *недохват* всего...») («Мать и музыка»).

Сложные окказионализмы – существительные.

Сложные окказионализмы – существительные представляют собой довольно распространенное явление в автобиографической прозе Цветаевой. Они включают как сложные слова с опорными компонентами, которые являются самостоятельными словами, так и сложные слова с опорными элементами, имеющими связанную форму.

Существительные, образованные способом чистого сложения, часто формируются с использованием интерфикса. «Словообразовательное

значение таких образований сводится к объединению значений основ мотивирующих слов в одно сложное значение» [168 : 242].

По семантике это сложные окказионализмы с подчинительным (неравноправным) отношением основ. Они содержат опорный компонент – существительное и предшествующую основу с уточнительной, конкретизирующей функцией.

самосомнение («Мать и музыка»)

само-сын («Дом у старого Пимена»).

Усеченная основа слова «половина» и интерфикс – у –:

полупоток («Башня в плюще»)

полуручей («Башня в плюще»).

Связанные компоненты интернационального характера:

юдо – еврей («Дом у старого Пимена»)

юдоненависть («Дом у старого Пимена»)

юдоприверженность («Дом у старого Пимена»).

Основа местоименного прилагательного «весь»:

всеприсутствие («Дом у старого Пимена»).

Сращение как способ образования окказионализмов – существительных.

Незначительное количество окказионализмов – существительных создается с использованием приема сращения. При этом такие образования включают не только окказионализмы, сформированные по узуальной модели, где сращение сочетается с суффиксацией, но и окказионализмы – существительные, которые возникают исключительно в результате чистого сращения – процесса, являющегося сам по себе окказиональным явлением.

Смешанный же способ словообразования – сращение в сочетании с суффиксацией представлен суффиксом – *изм*:

всеможность («Черт»).

2.1.2. Окказиональные имена прилагательные в автобиографической прозе М.И. Цветаевой

Суффиксальные окказионализмы – прилагательные

Суффикс – ов. Окказионализмы – прилагательные с суффиксом – *ов* притяжательного типа склонения имеют значение «принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом».

Мотивирующие одушевленные существительные чаще мужского рода I склонения со значением лица (собственные и нарицательные).

партнеров («Черт»)

названия животных:

догово («Черт») «...тело у моего черта было...догово.»

Суффикс – н. Окказионализмы – прилагательные с суффиксом – *н* – обозначают признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом. Образования, мотивированные собственными одушевленными существительными – единичны:

Ундин-ный – Ундина («Мать и музыка»).

Прилагательное мотивировано существительным (именем собственным), образовано с помощью суффикса -*н*

Судьба- судьбина -судьбинный («Хлыстовки»).

Префиксально – суффиксальные:

загарный («Хлыстовки»).

Прилагательные, мотивированные словами со значением лица, способны выражать ряд значений – от принадлежности к ряду лиц:

барышнинский («Черт»). «самые обычные барышнинские» (от "барышня")

Префиксальные образования окказионализмов – прилагательных

Префикс между –. Значение – «находящийся в пространстве между одинаковыми предметами, явлениями, обозначенными словом, которым, в свою очередь, мотивированно суффиксальное мотивирующее прилагательное».

междумузикальное пространство («Мать и музыка»).

Префикс под –. Значение – «находящийся ниже того что названо словом, которым, в свою очередь, мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное»:

подрояльный мир («Мать и музыка»).

Сложение как способ образования окказионализмов – прилагательных

Окказионализмы – прилагательные, образованные методом чистого сложения, являются достаточно многочисленными. Основной формой таких образований выступает сложение, где опорный компонент представляет собой самостоятельное слово. В узуальной лексике сложения подобного типа классифицируются в зависимости от характера семантических отношений

между объединяемыми основами: на сложения с сочинительными и подчинительными связями.

В автобиографических текстах М.И. Цветаевой окказионализмы – прилагательные, созданные способом чистого сложения, обычно включают интерфикс. Словообразовательное значение подобных слов заключается в объединении двух основ, что приводит к созданию одного сложного значения, нередко включающего логически несоединимые понятия, выраженные компонентами структуры.

С точки зрения структуры, в качестве второго, опорного компонента в подобных сложениях могут выступать различные слова.

Основы существительных: *кровокипящий* («Черт»).

С точки зрения семантических отношений между частями сложных окказионализмов – прилагательных можно выделить несколько случаев:

- объединяются однородные признаки, близкие по смыслу:

буквенно-голосовой («Мать и музыка»)

нотно-клавишный («Мать и музыка»).

- объединяются признаки, первый из которых как бы уточняет второй признак, конкретизирует:

жгуче-бархатная (Надя) («Дом у старого Пимена»)

вожделенно-толстенный том («Мать и музыка»)

ранне-рояльное (« – то, что играла на рояле в детстве, «рано» ») («Мать и музыка»).

В подобных сложных прилагательных особую эстетическую значимость приобретает сам процесс объединения двух различных смыслов, позволяющий создать синтетическое значение, которое зачастую открывает возможность для многозадачной интерпретации.

Сложно – суффиксальные окказионализмы – прилагательные.

Сложные образования данного типа являются, в основном, это окказиональные сложения, где опорный компонент содержит основу существительного; напротив, сложения с опорным компонентом, основанным на глагольной основе, встречаются крайне редко и представляют собой единичные случаи. Все такие сложно – суффиксальные окказионализмы можно классифицировать на группы, в зависимости от использования в их формировании дополнительного суффикса – нулевого либо материально выраженного.

Сложения, с опорным компонентом, содержащим основу существительного.

Окказионализмы – прилагательные с суффиксом – н – / – енн – имеют значение «относящийся к тому или характеризующийся тем, что названо опорной основой и конкретизированно в первой основе сложения». В качестве первой выступают основы прилагательных:

домик, жестоковыйный («Дом у старого Пимена»)

линия дыма, одностихийная («Мать и музыка»)

многодочерний («Хлыстовки»).

Окказионализмы – прилагательные с суффиксом – ин. (имеют то же значение, что и в предыдущем типе)

второ-женино (– принадлежащее второй жене) («Мать и музыка»).

Сложные окказионализмы – прилагательные с нулевым суффиксом

В автобиографических текстах М.И. Цветаевой прилагательные, опорный компонент которых основывается на существительном, представляют собой продуктивный тип. Они передают значение «обладающий тем, что обозначено опорной основой и уточнено первой основой сложного слова». Такие образования характеризуются рядом ограничений.

Среди формальных ограничений отмечается следующее: «это слова с односложными основами и основами с полногласием». В свою очередь, семантические ограничения заключаются в том, что «это слова со значением, относящимся к частям тела человека или животного, частям растения либо к каким-либо их неотъемлемым свойствам» [168 : 318].

В качестве первой основы выступают основы прилагательных:

обратно-головый («Черт»)

обратно-рукий («Черт»)

прямолицый («Дом у старого Пимена»).

Сращение как способ образования окказионализмов – прилагательных

Окказиональные прилагательные, сформированные способом сращения, являются весьма многочисленными и продуктивными образованиями. С точки зрения их словообразовательной структуры, данный процесс представляет собой соединение наречия (чаще всего обозначающего образ действия, реже – место или время) с уже существующим словом, таким как прилагательное или причастие.

Окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – причастием:

все-спящий Христос («Хлыстовки»)

все-отгоняющая Богородица («Хлыстовки»)

бессмысленно-скачущие черти («Черт»).

Окказионализмы прилагательные – сращения с опорным компонентом – прилагательным:

явно-бессмысленное слово («Мать и музыка»)

явно-континентальная кровь («Мать и музыка»)

вполне-гадательный смысл («Мать и музыка»)

отродясь-иронический рот («Дом у старого Пимена»)

единственно-ненавистный («Дом у старого Пимена»)
намеренно-медленный шаг («Дом у старого Пимена»)
одинаково- одинокие окна («Дом у старого Пимена»)
душевно-обратный Володя («Дом у старого Пимена»)
безнадежно-пустые постели («Дом у старого Пимена»)

2.1.3. Окказионализмы – наречия

Префиксальные окказионализмы–наречия представлены немногочисленной группой образований с префиксом из –. Окказионализмы – наречия с префиксами из – обозначают исхождение (во времени и пространстве) от признака, названного мотивирующим наречием.

«Что тянуло юную покойницу из...далека, с Новодевичьего в Шварцвальд (*издальше*) ко мне...?» («Дом у старого Пимена»).

Сложные наречия

Сложные окказионализмы – наречия созданы М.И. Цветаевой путем сложения уже готовых неизменяемых слов – наречий, где в качестве интерфикса выступает конечный суффикс первого компонента:

напряженно-непринужденно («Черт»)
робко-запальчиво («Хлыстовки»)
укоризненно-восхищенно («Мать и музыка»).

Сложно – суффиксальные окказионализмы – наречия

Суффиксально – сложные окказионализмы – наречия, основой которых является прилагательное в сочетании с суффиксом – о, объединяют в себе значение наречия как части речи с признаком, уточняемым в первом

компоненте сложного слова. Такой тип образований представляет собой наречия, где первый компонент – это основа прилагательного, а опорный компонент – суффиксальная основа прилагательного, выражающая значение «отношение к предмету или явлению».

Эти наречия одновременно имеют опосредованную мотивацию от существительных, послуживших базой для образования соответствующих относительных прилагательных. Их общее значение можно определить как «таким образом, как это свойственно тому, что обозначено мотивирующей основой прилагательного и уточнено первой основой сложного слова».

самоушно («Мать и музыка»).

2.2. Оказиональные языковые единицы, образованные оказиональными способами в текстах автобиографической прозы М.И. Цветаевой

В автобиографических произведениях М.И. Цветаевой наряду с узуальными (как чистыми, так и смешанными) способами образования оказионализмов встречаются и оказиональные методы. Среди них особое место занимают оказиональные обратные способы словообразования, известные как редеривация, а также прямые способы создания новых слов.

Возможность обратного «прочтения» соотношений между мотивирующим и мотивированным словами реализуется в практике оказионального словообразования. Как отмечается, «всякое соотношение мотивирующего и мотивированного может быть прочитано не только слева направо, но и справа налево» [193 : 47]. Эта особенность используется для создания оказиональных слов на основе более сложных по морфемному составу производящих слов.

В произведениях Цветаевой представлены различные виды деаффиксации, которые раскрывают многообразие авторских способов работы с языковым материалом.

Депрефиксация существительных

«...За него (Андрея Белого) и молилась трехлетняя девочка, помещая его, как самое любимое – или самое важное – на самый *последок* молитвы».

Напоследок - > *последок* («Пленный дух»).

Отсекая префикс на – в наречии «напоследок» и образуя окказионализм – существительное «*последок*», М. Цветаева показывает тот самый предел, «последнее место», на которое в молитве Ася ставила имя Андрея Белого.

Депрефиксация прилагательных

«...Был огромный красавец – волк Лапко... Вторым, куда менее *казистым*, был Одноглаз...».

казистым («Живое о живом»).

Отсекая префикс не – в слове «неказистый» М.И. Цветаева создает беспрефиксный антоним к этому слову. «*Казистый*» для М.И. Цветаевой приобретает значение «приятный, симпатичный».

Десуффиксация глаголов

сновидела («Повесть о Сонечке»).

«...Она ... отвечала, делала это как – то без себя, тоже во сне. ...Нет; не думала вслух – *сновидела*».

Удаляемая морфема – ни – не является частью форманта мотивирующего слова, а выступает на предшествующих стадиях его образования, то есть является формантом слова, которым опосредственно мотивируется окказионализм. Так существительное «сновидение» возникло путем сложения (существительного «сон» с отглагольным существительным «видение»).

сон + видение сон + видеть = *сновидение*

Промежуточный член – сложный глагол «сновидеть» в узуальной лексике не представлен и образуется окказионально от существительного «сновидение» посредством десуффиксации.

Депостфиксация

«...И чего он все пишет? Доведу...до последних дней. До каких это последних, когда сегодня, например, уж...последний? А завтра – опять последний? Так ведь *никогда -не-кончить* можно...».

никогда -не-кончить («Дом у старого Пимена»).

Данный случай не является примером чистой депостфиксации, а представляет собой комбинацию сращения и депостфиксации. Объектом депостфиксации выступает возвратный глагол, являющийся частью фразеологического оборота «никогда не кончится» и, следовательно, не подлежащий анализу вне контекста данного фразеологизма.

В процессе удаления морфемы – ся из конечной части словоформы происходит трансформация окказионального глагола в рамках устойчивого сочетания. Он утрачивает свое страдательное значение и приобретает новую функцию, обозначая активное действие: «*никогда -не-кончить*». Таким образом, преобразование мняет семантический акцент и усиливает выразительность конструкции.

Наряду со всегда окказиональными обратными способами словообразования существуют и прямые окказиональные чистые и смешанные способы.

Использование суффиксов в качестве самостоятельных слов

Экспрессивно – стилистическим приемом выступает использование суффиксов в качестве самостоятельных лексических единиц, выделяемых из группы слов, содержащих данную морфему. В этом случае мотивирующими словами считаются все те лексемы, из которых извлекается служебная морфема, а процесс формирования таких единиц предполагает отсечение всех остальных частей мотивирующих слов, оставляя только суффикс.

«Пра от прабабушки ... но было у слова Пра другое происхождение: Праматерь, Прародительница Рода ... *Матриарх* – Пра» («Живое оо живом»).

Усечение + междусловное совмещение

Этот окказиональный смешанный способ является комбинацией прямого узувального и прямого окказионального методов и применяется для создания искусственных, но выразительных слов. Связь между одним из мотивирующих слов и самим окказионализмом часто поддерживается за счет контекста: окказионализм появляется либо в том же контексте, что и мотивирующее слово, либо в характерном для него окружении, что усиливает их взаимосвязь.

В автобиографических текстах М.И. Цветаевой представлены следующие виды усечений и совмещений:

Отсечение нескольких начальных фонем второго компонента и совмещение конца первого компонента с началом усеченной части второго:

драматика (драма + грамматика):

«За то, что Хроматика – самое обратное, что есть в грамматике – Романтика. И *Драматика*» («Мать и музыка»).

матриарх (мать + патриарх) («Живое о живом»).

«Но было у слова Пра другое происхождение... – Праматерь, мать здешних мест,... Прародительница Рода ... *Матриарх* Пра».

Отсечение конечной части первого компонента, начальной части второго компонента и совмещение конца усеченной части первого компонента с началом усеченной части второго компонента:

хроматика (хроматическая (гамма) + грамматика) («Мать и музыка»).

«За «хроматическую гамму» – слово, звучащее водопадом горного хрусталя, за хроматическую гамму, которую я лучше понимала, чем грамматическое ... *хроматика* есть целый душевный строй, и этот строй – мой».

На границе между узуальным и окказиональным словообразованием, выделяется смешанный способ, представляющий собой комбинацию окказионального обратного метода – депрефиксации – с узуальным чистым методом – префиксацией. Этот способ используется для создания окказионализмов, принадлежащих к различным частям речи (существительным, глаголам, причастиям, наречиям). Такие образования мотивированы префиксальными или префиксально – смешанными словами, которые, как правило, не имеют в современном языке аналогов, отличающихся только отсутствием приставки, что подчеркивает их уникальность.

Депрефиксация в сочетании с префиксацией встречается в образовании

- существительных:

расстояние – *отстояние*.

«Между Богом и Чертом не было ни малейшей щели,... ни малейшего *отстояния*, чтобы успеть ввести, как палец, сознание».

отстояния («Черт»).

- глаголов:

огрызнуться – *отгрызнуться* («История одного посвящения»).

«Денщик – Цветаевой: – Читалл я вашу книжку, барыня. Все про аллеи да про любовь, а вы бы про нашу жизнь написали: солдатскую, крестьянскую... – Но я не солдат и не крестьянин... Сами живете, сами и пишите... Я тогда сказала глупость. Просто огрызнулась – *отгрызнулась* на угрозу заказа».

- наречий:

отродясь – *дородясь* («Мой Пушкин»)

«Между полнотой желания и исполнением желаний... мой выбор сделан отродясь и *дородясь*.» («Мой Пушкин»).

Выводы к ГЛАВЕ II:

Анализ автобиографических текстов М.И. Цветаевой выявил такие закономерности образования и функционирования окказионализмов:

1) словообразование окказионализмов Марины Цветаевой реализуется существительными, прилагательными и наречиями.

2) наиболее многочисленны в автобиографических текстах М. Цветаевой суффиксальные окказионализмы – существительные со значением отвлеченного качественного и относительного признаков

3) наиболее продуктивные суффиксы в образовании существительных:
– ость, – ни –, – тель.

4) словообразование прилагательных наиболее многочисленно представлено сложными окказионализмами.

5) в прозаических автобиографических текстах М.И. Цветаевой окказионализмы с нулевой суффиксацией – случаи единичные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «окказионализм» до сих пор вызывает споры в современной лингвистике. Многие исследователи трактуют данное явление по-разному, каждый выделяя в нем наиболее существенные черты: расхождение с нормой литературного языка, объективная новизна, зависимость от контекста, а также единичность употребления. Функции и виды окказиональной лексики также бывают самые разные. В художественных текстах подобные слова используются для придания дополнительной экспрессии, так как вследствие своей ненормированности они лучше отражают абстрактные явления и человеческое мышление, могут использоваться для создания особой языковой игры внутри произведения, дополнять ритм, создавать интересные звуковые сочетания и т.п. В языкознании окказионализмы разделяют по типу окказиональности (соотнесенности с лексической системой языка), а также по структуре: фонетические, лексические, грамматические, семантические.

Результаты проведенного исследования показали, что окказиональные лексемы могут образовываться как по существующим в языке словообразовательным моделям, так и с нарушением узурального словообразования.

Особое распространение окказиональная лексика получила в 1 половине XX века, когда в стране происходили стремительно социально-культурные изменения, и язык также требовал активного развития.

Практическое исследование, представленное в данной работе, показало, что в Автобиографической прозе М.И. Цветаевой большая часть окказиональной лексики образована стандартными способами. Однако есть и окказиональные способы словообразования. Наиболее часто встречающимся нестандартным окказиональным способом словообразования является деаффиксация.

Окказиональное словообразование в рассмотренных текстах из Автобиографической прозы М.И. Цветаевой применяется не только для экономии речевых усилий, но и повышения выразительности языка, для придания эмоциональности и остроты высказываемой мысли. М. Цветаева использовала окказионализмы для достижения уникальных художественных эффектов. Ее окказиональные новообразования демонстрируют глубину мышления авторского мировоззрения, музыкальность текста, создают звуковую и смысловую целостность строки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О. И. Неологизмы и окказионализмы / О. И. Александрова; Вопросы русского современного словообразования, лексика и стилистика. Научные труды Куйбышевского Государственного пединститута. – Куйбышев, 1974. – С. 24-32
2. Араева Л. А. Словообразовательный тип как средство категоризации и языковой картины мира / Л. А. Араева; Языковая категоризация (части речи, словообразование, теория номинации). – Л. А. Араева; Языковая категоризация... – М.: Институт языкознания РАН, 2007. – С. 4-6.
3. Ахманова О. С. Потенциальное слово. / О. С. Ахманова Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
4. Бахтин М. И. Эстетика словестного творчества. М., 1979.
5. Белоусова Е. А. Окказиональное слово как стилеобразующая черта произведений научной фантастики // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalnoe-slovo-kak-stileobrazuyuschaya-cherta-proizvedeniy-nauchnoy-fantastiki> (дата обращения: 20.11.2024)
6. Биксалива Р. Р. Словообразование окказионализмов – существительных префиксальным способом / Р. Р. Биксалиева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 37 (379). – С. 168-169. – URL: <https://moluch.ru/archive/379/83973/> (дата обращения: 29.12.2024).
7. Борисова И. В. Современные тенденции процесса окказионального словообразования в интернет – общении / И. В. Борисова // Litera. – 2018. – № 4. – С. 20-26.
8. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке. М., 1973.
9. Васильева А. Е. Окказиональные антрополоксемы в языке конца 20 века / А. Е. Васильева; Материалы научно – практической конференции

- “Языковая культура в условиях высшей школы: содержание, технологии, развитие” — Ростов на Дону: РГЭУ, 2003. — С. 172-178.
10. Васильева И. В., Сычева Н. В. К вопросу об окказионализмах в творчестве В. С. Высоцкого // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: современные тенденции и перспективы развития: Сборник статей XV Всероссийской научно — практической конференции (с международным участием) / отв. Ред. Ю.И. Плахотная. ФГБОУ Российский государственный гидрометеорологический университет, СПб., 2024, — С. 135-144.
 11. Введенская Л. А., Гончаренко Г. Е. Окказиональные антонимы. — Изв. СКНЦВШ. Общест. Науки. 1980, № 1.
 12. Вендина Т. И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания / Т. И. Вендина // Вопросы языкознания. — 2002. — № 4. — С. 43-72.
 13. Виноградов В. А. Варьирование именных классификаций / В. А. Виноградов; Языки мира: Проблемы языковой вариативности. — М.: Наука, 1990.
 14. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов; В кн.: Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды — М.: Наука, 1986. — С. 182.
 15. Виноградов В. Н. Стилистический аспект русского словообразования. М., 1984.
 16. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию / Г. О. Винокур; Избранные работы по русскому языку. — М., 1959. — С. 419-442.
 17. Винокур Г. О. Маяковский — новатор языка. — М.: Сов. Писатель, 1943. — С. 136.
 18. Винокур Г. О. Из бесед о культуре речи. — РР, 1967, № 3.
 19. Володина М. Н. Когнитивно — информационная природа термина: на материале терминологии средств массовой информации: монография / М. Н. Володина. — М.: МГУ, 2000. — С. 128

20. Гончаров Б. П. Маяковский и Хлебников. — НДВШ, ФН, 1976, № 3. 1.
Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, ч.1.
21. Григорьев В. П. Два идиостиля: Хлебников и Мандельштам. — В кн.:
Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В. В.
Виноградова). М., 1995.
22. Дегтярь И. Г. Некоторые особенности сложных окказиональных
образований “синтаксического типа” / И. Г. Дегтярь; Некоторые
вопросы глагольных категорий германских языков. — Пятигорск:
ПГПИИЯ, 1980. — С. 63-68.
23. Дегтярь И. Г. О термине “окказионализм”, или “окказиональное слово”
/ И. Г. Дегтярь; В сборнике научных трудов: Структура словаря и
вопросы словообразования германских языков. — Пятигорск: ПГПИИЯ,
1975. — С. 15-22.
24. Дедушкина Т. А. Языковая игра: современное состояние вопроса / Т. А.
Дедушкина // *Studia Linguistica*. — 2020. — № 6. — С. 88-92.
25. Дорофеева Е. Н. Окказиональное слово в современной русскоязычной
газетно — журнальной коммуникации (коммуникативно —
прагматический и социокогнитивный аспекты) Авторефер. Дисс. Канд.
Наук: 10.02.02 / Е. Н. Дорофеева; науч. Рук. Кудрявцева Л. А.; КНУ им.
Тараса Шевченко. — Киев, 2003. — С, 23.
26. Ермакова О. П. О некоторых изменениях в системе аффиксов и
производящих основ качественных наречий. — В кн.: Развитие
грамматики и лексики современного русского язык. М., 1964.
27. Земская Е. А. Проблемы словообразования на современном этапе / Е. А.
Земская, Е. С. Кубрякова // *Вопросы языкознания*. — 1978. — № 6. — С.
113.
28. Земская Е. А. Окказиональные и потенциальные слова в русском
словообразовании / Е. А. Земская; Актуальные проблемы русского
словообразования. — Самарканд, 1972. — Часть 1. — С. 12-18.

29. Земская Е. А. Словообразование, как деятельность / Е. А. Земская. — 2-е изд., стер. — М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2005. — С. 224.
30. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие / Е. А. Земская. — 3-е изд. испр. и доп. — М.: Флинта, 2012. — С. 328.
31. Земская Е. А. Язык как зеркало современности (словообразовательные заметки). — В кн.: Филологический сборник. М., 1995.
32. Зубова А. В. Поэзия М. Цветаевой. Лингвистический аспект. Л., 1989.
33. Изотов В. П. Неузואальные способы словообразования / В. П. Изотов. — Орел: Орловский государственный университет, 1997. — С. 140.
34. Изотов В. П. Параметры описания системы способов словообразования: на материале окказиональное лексики русского языка. Автореф. Дисс. Докт. Филол. Наук: 10.02.01 / В. П. Изотов; Орловский государственный университет — Орел, 1998. — С. 341.
35. Клобуков Е. В. Словообразование / Е. В. Клобуков; Современный русский литературный язык // Под ред. П. А. Леканта. — М., 2009. — С. 326.
36. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова; Языковая номинация. Виды наименований. — М.: Наука, 1977. — С. 222-303.
37. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. — М.: Наука, 1973. — С. 146.
38. Лыков А. Г. Обратное словообразование / В. В. Лопатин // Русская речь. — 1987. — № 2. — С. 66-70.
39. Лыков А. Г. Современная русская лексикология / А. Г. Лыков; Русское окказиональное слово: учебное пособие. — М.: Наука, 1976. — С. 213.
40. Лыков А. Г. Целесообразен ли термин “потенциальное слово”? / А. Г. Лыков; Единицы различных уровней языка. — Краснодар: Науч. Тр. Кубанск. Ун-та, — 1972.

41. Моисеев А. И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке / А. И. Моисеев. — Л.: Изд. ЛГУ, 1987. — С, 206.
42. Молодчая Н. С. Факторы понимания семантических окказионализмов / Н. С. Молодчая // Вестник Харьковского гуманитарного университета. — 2005. — Том 11. — С. 17-23.
43. Намиткова Р. Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование / Р. Ю. Намиткова. — Майкоп: Изд. АГУ, 2015. — 359.
44. Некрасов Д. В. Функционально — прагматические характеристики заголовков новостных текстов в Интернете / Д. В. Некрасов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 1 (31). — С. 117-123.
45. Немченко В. Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование: учебник / В. Н. Немченко. — Нижний Новгород: НГУ, 1994. — С. 296.
46. Нефляшева И. А. Окказиональные слова со значением признака в масс — медийных текстах: когнитивно — прагматический аспект / И. А. Нефляшева // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2017. — № 2. — С. 35-41.
47. Падиева Д. А. Окказионализмы XXI века / Д. А. Падиева, Т. М. Ажигова; Наука, Образование, инновации: актуальные вызовы XXI века: сборник научных трудов по материалам Международной научно — практической конференции 12.08.2021.: Белгород, 2021. — С. 58-60.
48. Пацула Ю. Н. Окказионализмы новейшего времени: Структурно — семантический и функционально — прагматический аспекты. Автореф. Дисс. Канд. Филол. Наук: 10.02.01 / Ю. Н. Пацула; Рос. Гос. Пед. Университет. — Ростов-на-Дону, 2005. — С. 175.

49. Петрухина Е. В. Дискуссионные вопросы русского словообразования / Е. В. Петрухина // Вестник Московского университета. — 2017. № 4. — С. 7-24.
50. Плотникова Л. И. Лексические новообразования в русском языке / Л. И. Плотникова; Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: коллективная монография / Науч. Ред. В. И. Супрун, С. В. Ильясова. — М.: Эксмо, 2017. — С. 307-327.
51. Радченко М. В. Причины и способы появления окказиональных слов в языке прессы // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 4(24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-sposoby-poyavleniya-okkazionalnyh-slov-v-yazyke-pressy> (дата обращения: 25.12.2024).
52. Ревзина О. Г. От стихотворной речи к поэтическому идиолекту. / О. Г. Ревзина Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль. Общие вопросы. Звуковая организация текста. М., 1990.
53. Ревзина О. Г. Поэтика окказионального слова / О. Г. Ревзина; Язык как творчество. К 70-летию В. П. Григорьева. — М.: Институт русского языка РАН, 1996. — С. 8-15.
54. Сидорова Т. А. Мотивационные структуры окказиональных слов в когнитивном аспекте // Вестник ВятГУ. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnye-struktury-okkazionalnyh-slov-v-kognitivnom-aspekte> (дата обращения: 20.11.2024).
55. Смутова О. П. Окказионализмы и языковая игра в словообразовании / О. П. Смутова // Вестник Южно – Уральского государственного гуманитарно — педагогического университета. — 2018. — № 2.

56. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. — М.: URSS, Изд. ЛКИ, 2008. — С. 225.
57. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография / Н. И. Фельдман // Вопросы языкознания. — 1957. — № 4. — С. 64-73.
58. Ханпира Э. И. Об окказиональном слове и окказиональном образовании / Э. И. Ханпира; Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966. — С. 153-166.
59. Ханпира Э. И. Окказиональные элементы в современной речи. / Э. И. Ханпира; Стилистические исследования. М., 1972.
60. Химик В. В. Экспрессивно — оценочный потенциал русского модификационного словообразования / В. В. Химик; Сборник тезисов международного научного симпозиума “Русская грамматика 4.0” (Москва, 13-15 апреля 2016). — Москва: ФГБОУ ВО “Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина”, 2016. — С. 376-389.
61. Цветаева М. И. Башня в плуше / М. И. Цветаева; Автобиографическая проза. — СПб.: Изд. “Азбука-классика”, 2001. — С. 233-243.
62. Цветаева М. И. Дом у старого Пимена / М. И. Цветаева; Автобиографическая проза. — СПб.: Изд. “Азбука-классика”, 2001. — С. 157-210.
63. Цветаева М. И. Жених / М. И. Цветаева; Автобиографическая проза. — СПб.: Изд. “Азбука-классика”, 2001. — С. 244-252.
64. Цветаева М. И. Мать и музыка / М. И. Цветаева; Автобиографическая проза. — СПб.: Изд. “Азбука-классика”, 2001. — С. 253-285.
65. Цветаева М. И. Музей Александра III / М. И. Цветаева; Автобиографическая проза. — СПб.: Изд. “Азбука-классика”, 2001. — С. 211-219/
66. Цветаева М. И. Хлыстовки / М. И. Цветаева; Автобиографическая проза. — СПб.: Изд. “Азбука-классика”, 2001. — С. 294-302.

67. Цветаева М. И. Черт / М. И. Цветаева; Автобиографическая проза. — СПб.: Изд. “Азбука-классика”, 2001. — С. 303-339.
68. Чиркова Е. К. Типы окказиональных слов в языке / Е. К. Чиркова // Язык и общество. Саратов. — 1974. — Вып. 3. — С. 129-144.
69. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. — 4-е изд. перераб. и доп. — М.: Ленанд, 2016. — С. 332.
70. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. — М.: Высшая школа, 1985. — С. 160.
71. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов; Ред. и коммент. Е. С. Истоминой. — 3-е изд. — М.: УРСС, 2001. — С. 620.
72. Юдина А. Д. Окказионализмы на страницах периодики / А. Д. Юдина // Русская речь. — 2002. — № 5. — С. 56-59.
73. Янко-Треницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке / Н. А. Янко-Треницкая. — М.: Институт русского языка РАН 2001. — С, 503.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СЛОВАРЕЙ

74. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I - IV. М., 1956.
75. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 1996.
76. Новое в русской лексике. Словарные материалы — 84. М., 1989.
77. Новые слова и значения. Словарь - справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов. М., 1984.
78. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973.
79. Орфографический словарь русского языка. М., 1974.
80. Орфографический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы. М., 1983.

81. Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.
82. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
83. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. Т. I Д. I. М., 1998.
84. Словарь русского языка Т. I – IV. М., 1981 - 1984.
85. Словарь современного русского литературного языка. Т. I – XVII. М.,-
Л., 1950 – 1965.
86. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. I.
— М., 1985.
87. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова. Т.
I – IV. М., 1935 – 1940.
88. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского
языка. М., 1994.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица № 1. Сопоставительная характеристика окказионализма и
потенциального слова.

признаки окказионализмов	окказионализм	потенциальное слово
принадлежность речи	возникает и функционирует только в речи	с большей вероятностью может закрепляться в словарях
ненормативность (несоответствие законам языка)	нарушает языковые модели	реализует языковые модели
Тневоспроизводимость (творимость)	создается в момент речи	
словообразовательная производность	в художественной речи встречаются непроизводные слова	образуется производно
функциональная одноразовость	создается один раз, в данной ситуации (при многократном воспроизведении и распространении переходит в статус неологизмов)	
зависимость от контекста	семантизация возможна только в контексте	в наименьшей степени зависит от контекста, т.к. значение может определяться по существующим в языке семам
Экспрессивность	Экспрессивен по своей природе	необязательно экспрессивно
номинативная факультативность	не является обязательным элементом для номинации (не связан с детонатом)	
синхронно – диахронная диффузность	Одномоментность существования	

Новизна	Устойчивый признак новизны	невысокая степень новизны (если слово образовано по высокопродуктивной модели), стирается при закреплении в узусе
---------	----------------------------	---

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Таблица № 2. Окказионализм – способ образования – отрывок из текста (контекст).

преступить – преступитель	суффикс – тель, глагол	«...который бы задушил или превратил меня в преступителя...»
проткнутие – проткнуть	морфом – ти	«...никак не могла бы этого проткнутия добиться...»
священный – священность	суффикт –ость, – ность	«Остолбенеv от счастья и священности места...»
малюточный – малюточность	суффикт –ость, – ность	«...оскорблявшие меня своей малюточностью...»
бритый – бритость	суффикт –ость, – ность	«...полная гладкость и даже бритость, из стали вылитость...»
вылитый – вылитость	суффикт –ость, – ность	«...полная гладкость и даже бритость, из стали вылитость...»
сверхмерный – сверхмерно	суффиксом –н–	
сращенность	суффикт –ость, – ность	«...и этим предотвратит уту ужасную сращенность...»

олимпийство	суффиксом –ств(о)	«...в их физическом олимпийстве»
страшный – страшнота	суффикс –от(а) с морфом –н–	«...не совпадала во мне с простой страшнотой...»
лиловый – лиловизна	суффикс –изн(а)	«...из этой лиловизны золотом...»
огрчитель – огорчительница	суффикс –ниц(а)	«Сильно говоря, она, конечно, была огорчительницей колодства их молодости.»
не-книжка	сущ., префикс не–	«...Мусе – не-книжку, Асе – не-книжку, Андрюше – не-книжку»
нестарание	сущ., префикс не–	«...только ей одной мое нестарание было бы страданием....»
несуждение	сущ., префикс не–	«»
доутро	префикс до–	«»
до-детство	префикс до–	«»
соименница	префикс со– и суффиксом –ни–	«Обежав шагом ..все виноградом крытые дорожки нашего сада, спустившись на мою соименницу.. »
безвозрастность	префикс без– / суффикс –ость	«»
недохват	префикс недо– / нулевой суффикс, сущ., м.р.	«И какое счастье, что все это была не наука, а Лирика, – то, что чего всегда мало,...то, что само есть недохват всего...»
само-сомнение	основы прилагательных	«...что слух – от Бога. Это меня охранило и от

		самомянения, и от само-сомнения...»
само-сын	основы прилагательных	«...сын – в нее, сын – ее, само-сын, сын ее души.»
полупоток	усеченная основа слова «половина» и интерфикс	«...ундинин полупоток, полуручей...»
полуручей	усеченная основа слова «половина» и интерфикс	«...ундинин полупоток, полуручей...»
юдоненависть	связанные компоненты интернац.характера	«Это была область его ненависти: юдоненависти.»
юдоприверженность	связанные компоненты интернац.характера	«Но и он ей немало прощал, не только всю ее сущность, для него, по существу, дикую, но и самое для него в ней существенное: ее юдоприверженность...»
всеприсутствие	основа местоименного прилагательного	«»
партнеров	суффикс –ов	«»
догово	суффикс –ов	«...тело у моего черта было...догово.»
Ундинный	суффикс –н–	«...в каком – то определенном уединенном ундинном месте...»
судьбинный	суффиксом –ин	«Отношение у родителей к этим набегам было судьбинное...»
загарный	суффиксом –ин	«...и все на одно лицо, загарное, янтарное...»

барышнинские	суффиксом –ин	«самые обычные барышнинские» (барышня)
междумузыкальное	префикс между– прилагат.	«...междумузыкальное пространство...»
подрояльный	префикс под– прилаг.	«...рояль изнизу, весь подводный, подрояльный мир...»
кровокипящий	сложение окказион. – прилаг.(основы – сущ.)	«»
чистокровно-трагичный	сложение окказион. – прилаг.(основы – прилаг.)	«...потому он так надомной и властен, что он был не менее чистокровно-трагичен...»
жгуче-бархатный	сложение окказион. – прилаг.(основы – прилаг.)	«»
змеино-драгоценные	сложение окказион. – прилаг.(основы – прилаг.)	«...огромные змеинодрагоценные глаза..»
нотно-клавишный	объединяются однородные признаки, близкие по смыслу	«Нотно-клавишный процесс настолько сложнее...»
буквенно-голосовой	объединяются однородные признаки, близкие по смыслу	«Нотно-клавишный процесс настолько сложнее буквенно-голосового...»
жгуче-бархатная	объединяются признаки, первый из которых как бы уточняет второй признак, конкретизирует	«каштановая и розовая, вся какая – то жгуче-бархатная...»
вожделенно-толстенный	объединяются признаки, первый из которых как бы уточняет второй признак, конкретизирует	«...в этих коричневых, вожделенно-толстенных и громадных тетрадных томах...»

ранне-рояльное	объединяются признаки, первый из которых как бы уточняет второй признак, конкретизирует	«...ранне-рояльное – то, что играла на рояле в детстве, "рано".»
жестоковыйный	суффиксом –н– / –енн– (основы: прилагательных)	«Нет, жестоким он не был, он был именно жестоковыйным...»
одностихийная	суффиксом –н– / –енн–	«»
многодочерний	суффиксом –н– / –енн–	«...этот многодочерний Кирилл существовал только как дочернее отчество...»
второ-женино	суффиксом –ин	«Бедный Андрюша, затертый между двумя браками, двумя роками: петь мальчиков не учат, а рояль – мейновское (второ-женино)...»
обратно-головый	прилагат., опорный компонент которых основывается на существительном	«...ко всем эти безногим и двухговым, безногим и одноруким, но обратно-говым, и обратно-руким...»
обратно-рукый	прилагат., опорный компонент которых основывается на существительном	«...ко всем эти безногим и двухговым, безногим и одноруким, но обратно-говым, и обратно-руким...»
прямолицые	прилагат., опорный компонент которых основывается на существительном	«Оба на одно лицо: отца, большелобые, голубоглазые, прямолицые.»
все-спящий	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – причастием	«...все-спящий Христос...»

все-отгоняющая	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – причастием	«...все-отгоняющая Богородица...»
бессмысленно-скачущие	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – причастием	«...бессмысленно-скачущие черти...»
явно-бессмысленное	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – прилагательным	«...явно-бессмысленное слово...»
явно-континентальная	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – прилагательным	«...явно-континентальная кровь...»
вполне-гадательный	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – прилагательным	«...вполне-гадательный смысл...»
отродясь-иронический	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – прилагательным	«...отродясь-иронический рот...»
единственно-ненавистный	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – прилагательным	«Ненавидя так, как можно ненавидеть, единственно-ненавистное, дважды воскресшее...»
намеренно-медленный	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – прилагательным	«...намеренно-медленный шаг...»
одинаково-одинокое	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – прилагательным	«...одинаково-одинокое окна...»

душевно-обратный	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – прилагательным	«...душевно-обратный Володя...»
безнадежно-пустые	окказиональные прилагательные – сращения с опорным компонентом – прилагательным	«...безнадежно-пустые постели...»
издальше	окказионализм – наречие с префиксом из–	«Что тянуло юную покойницу из...далека, с Новодевичьего в Шварцвальд издальше ко мне..?»
напряженно-непринужденно	сложение уже готовых неизменяемых слов – наречий, где в качестве интерфикса выступает конечный суффикс первого компонента	«Очень хорошо, – я, нарочито-медленно и напряженно-непринужденно проходя сквозь их тянущиеся и несмеющие руки...»
робко-запальчиво	сложение уже готовых неизменяемых слов – наречий, где в качестве интерфикса выступает конечный суффикс первого компонента	«»
укоризненно-восхищенно	сложение уже готовых неизменяемых слов – наречий, где в качестве интерфикса выступает конечный суффикс первого компонента	«Но, может быть, прав Бальмонт, укоризненно-восхищенно говоря мне...»
самоушно	наречие, основой которого является прилагательное в сочетании суффикса –о–	«...из Андрюши став Андреем, сам, самоучкой, саморучно и самоушно, научился играть...»
последок	отсечение префикса на– в наречии (депрификсация)	«...За него (Андрея Белого) и молилась

		трехлетняя девочка, помещая его, как самое любимое – или самое важное – на самый последок молитвы...»
казистым	отсечение префикса не– (депрификсация)	«...Был огромный красавец – волк Лапко...Вторым, куда менее казистым, был Одноглаз...»
сновидела	удаляемая морфема –ни– (десуффиксация глаголов)	«...Она ...отвечала, делала это как – то без себя, тоже во сне... Нет; не думала вслух, а вслух – сновидела...»
никогда-не-кончить	удаление морфемы –ся: комбинация сращения и депостфиксации (возвратный глагол, являющийся частью фразеологического оборота "никогда не кончится" и, следовательно, не подлежащий анализу вне контекста данного фразеологизма)	«...И чего он все пишет? Доведу...до до последних дней. До каких это последних, когда сегодня, например, уж...последний? А завтра – опять последний? Так ведь никогда-не-кончить можно...»
драматика (драма + грамматика)	отсечение нескольких начальных фонем второго компонента и совмещение конца первого компонента с началом усеченной части второго	«За то, что Хроматика – самое обратное, что есть в грамматике – Романтика. И Драматика.»
матриархат (мать + патриарх)	отсечение нескольких начальных фонем второго компонента и совмещение конца первого компонента с началом усеченной части второго	«Но было у слова Пра другое происхождение... – Праматерь, мать здешних мест,...Прародительниц

		а рода... Матриарх Пра.»
хроматика (хроматическая гамма) + грамматика	отсечение конечной части первого компонента, начальной части второго компонента и совмещение конца усеченной части первого компонента	«За "хроматическую гамму" – слово, звучащее, водопадомгорного хрустала, за хроматическую гамму, которую я лучше понимала, чем грамматическое...хроматика есть целый душевный строй, и этот строй – мой.»
отстояния	сущ.: депрификсация в сочетании с префиксацией	«Между Богом и Чертом не было ни малейшей щели,...ни малейшего отстояния...»
огрызнуться – отгрызнуться	гл.: депрификсация в сочетании с префиксацией	«Денщик – Цветаевой: – Читал я вашу книжку, барыня. Все про аллеи да про любовь, а вы бы про нашу жизнь написали: солдатскую, крестьянскую...– Но я не солдат и не крестьянин... Сами живете, сами и пишите...Я тогда сказала глупость. Просто огрызнулась – отгрызнулась на угрозу заказа.»
заживает	авторский глагол, образованный от «жить»	«Заживает чужой век...»

дружье	изменение слов: «ружье» и «друзья»	«Позже в нашем доме появился такой же дружье..»
огор-чительница	сложное слово с использованием корня «огорчение», указывающее на постоянное действие	«Сильно говоря, она , конечно, была огорчительницей колодца их молодости.»
лучинные	образное прилаг., передающее бытовую реалию	«такие же как он, босоногие и "лучинные" ...»
оаживал	словообразование от «ухаживал» с добавлением нарочито негативного оттенка действия	«Из – за него и сватался, нет, не сватался, даже не уаживал: оаживал.»
педель	оказионал. образование от слова «педаль» через ассоциацию	«...педель, забравший на сходке нашего с Асей до собачьего вою..»
мушиное	суффиксальное словообразование, создание прилаг. от сущ. «муха»	«...удар – мимовой, а туше – мушиное..»
кинга	преобразование слова «книга» через изменение звукового состава, подчеркивающее детское произношение	«...обернулось у меня огромной, в половину всей меня, книгой – "кингой", как я говорила...»
оохранило	приставка о–	«...это меня оохранило и от самомнения...»
заклясть	гл., образованный от сущ. «заклятие»	«...ребенка нужно – заклясть.»
вытравимая	причастие, образованное от гл. «травить»	«...и выросла моя ничем не вытравимая, аксиомная во мне убежденность.»

мимовой	прилаг., образованное от наречия «мимо»	«Рука (как и нога) была крохотная, удар мимовой...»
до-родясь	префикс до–	«...любившего отродясь, – до-родясь...»